

УДК 800:159.9

Лингвистика

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА: ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Нарине МИНАСЯН

Ключевые слова: психолингвистический аспект, политический дискурс, воздействие, сознание, грамматические средства, манипуляция, убеждение, достичь цели, грамматический анализ, аудитория

Key words: psycholinguistic aspect, political discourse, influence, thought, grammatical peculiarities, manipulation, persuasion, to achieve a set goal, grammatical analysis, audience.

Քանալի բառեր՝ հոգեկեզվաբանության տեսանկյուն, քաղաքական խոսույթ, ազդեցություն, գիտակցություն, քերականական միջոցներ, մանիպուլյացիա, համոզմունք, հասնել նպատակին, քերականական վերլուծություն, լսարան:

N.Minasyan

Grammatical Peculiarities of Political Discourse: Psycholinguistic Aspect

The given article deals with the psycholinguistic aspect of political discourse. Language influences thought: therefore if language is manipulated, so are the very processes of thought. The aim of the research is to reveal grammatical peculiarities of political discourse which can be regarded as means of persuasion. The choice of pronouns and sentence structures, the framing of questions, the use of modal verbs, parallelism and other grammatical means are subtly chosen to achieve a set goal.

Ն.Մինասյան

Քաղաքական խոսույթի քերականական միջոցները. Հոգեկեզվաբանության տեսանկյուն

Հոդվածում դիտարկվում է քաղաքական խոսույթը հոգեկեզվաբանության տեսանկյունից: Ուսումնասիրության կենտրոնում խոսքային մանիպուլյացիայի քերականական մակարդակն է: Ուսումնասիրության նպատակը լսարանի վրա ներգործության քերականական միջոցների վերհանումն է: Քերականական միջոցները օգտագործվում են լսարանի վրա աննկատ (չգիտակցված) ազդեցության իրականացման համար, ինչը հնարավորություն է տալիս հոետորներին մանիպուլյացիայի ենթարկել ունկնդիրներին՝ նրանց գիտակցության մեջ ներարկել իշխանության համար տարվող իր պայքարի համար անհրաժեշտ նպատակներ, կարծիքներ և դիրքորոշումներ:

В данной статье рассматривается психолингвистический аспект политического дискурса. В центре изучения – грамматический уровень речевой манипуляции.

Цель исследования - выявить грамматические средства, с помощью которых осуществляется воздействие на адресата. Грамматические средства используются для реализации скрытого воздействия и позволяют ораторам манипулировать сознанием слушающих, скрыто внедряя в психику адресата цели, мнения, установки, необходимые политику в его борьбе за власть.

Язык и политика - глубоко взаимосвязанные явления. Существует множество мнений различных исследователей относительно проблемы их взаимоотношений.

Среди исследователей нет общепринятого определения языка политики. В лингвистической литературе наряду с понятием «политический дискурс» (Т.ван Дейк, Е.И.Шейгал, А.Н.Баранов) употребляются дефиниции «общественно-политическая речь» (Т.В.Юдина), «агитационно-политическая речь» (А.П.Чудинов), «язык общественной мысли» (П.Н.Денисов), «политический язык» (О.И.Воробьева).

Т.ван Дейк считает, что политический дискурс –это класс жанров, ограниченный социальной сферой, а именно политикой. Правительственные обсуждения, парламентские дебаты, партийные программы, речи политиков-это те жанры, которые принадлежат сфере политики. Политический дискурс-это дискурс политиков. Ограничивая политический дискурс профессиональными рамками, деятельностью политиков, ученый отмечает, что политический дискурс в тоже время является формой институционального дискурса. Это означает, что дискурсами политиков считаются те дискурсы, которые производятся в такой институциональной окружающей обстановке, как заседание правительства, сессия парламента, съезд политической партии. По мнению Т.ван Дейка дискурс

является политическим, когда он сопровождает политический акт в политической обстановке.¹ Как отмечает П.Б.Паршин, для политического текста речевое воздействие является основной целью коммуникации, на достижение которой ориентируется выбор лингвистических средств.²

Власть, осуществляемая политическими деятелями, во многом зависит от того, насколько профессионально ими используется язык, ведь язык- это тоже средство осуществления власти, ее инструмент. Политик должен уметь выбирать нужные слова и выражения, чтобы донести до адресата свои мысли, свою политическую позицию. Язык политики предназначен для политической коммуникации. И в этой связи О.И. Воробьева, выделяя политический язык как самостоятельную языковую подсистему, даже говорит о возможном новой дисциплины-лингвополитологии.

Е.И.Шейгал пишет о том, что язык политики «следует рассматривать как один из профессиональных подязыков- вариантов общенационального языка». Язык политики, прежде всего язык власти-это специальный язык для профессиональных целей.³

Демократизация общественной жизни страны и развитие свободы слова, появление института свободных выборов органов власти изменили политическое лицо государства. Политики, применяющие манипулятивные технологии управления общественным мнением, остро поставили на повестку дня проблему изучения политического дискурса - главного проводника политического воздействия на массы избирателей. Аргументация широко применяется в политическом дискурсе, что связано с одной из основных функций политического стиля: воздействовать на читателя и убедить его.

Исследование того, как организовано содержание политического дискурса является исключительно актуальным, так как его изучение дает понимание механизма действий манипулятивных методик, применявшихся и применяющихся в политическом дискурсе.

Таким образом, необходимо осветить и систематизировать процессы, характерные для политической аргументации, связанные с психолингвистикой.

Основоположник психолингвистики Ч.Осгуд писал в работе 1954 г.: «...психолингвистика имеет дело с процессами кодирования и декодирования, поскольку они соотносят состояние сообщений с состоянием участников коммуникации»⁴. С этой точки зрения политическая риторика ориентирована на речь, которая воздействует на человека в сфере политики, а психолингвистический анализ высказываний сводится к характеристике языковых средств, с помощью которых изменяется состояние участников коммуникации. В этом аспекте психолингвистический анализ сводится к выявлению эффективности приемов речевого воздействия (работы А.Н. Баранова, О.С. Иссерс, П.Б. Паршина, Г.Г. Почепцова и др.).

Как писал американский психолингвист Д.Слобин "язык может действительно иметь важное влияние на то, во что люди верят, и что они будут делать"⁵. Президент Международной организации прикладной психолингвистики Татьяна Слама-Казаку, большое внимание уделяла проблеме словесного манипулирования. Она полагала, что психолингвистика должна заниматься не 'словами' в общем смысле, а речью как проявлением вербальной активности в сфере коммуникации. По ее мнению, коммуникация это не просто передача информации, но прежде всего, стремление убедить собеседника. Соответственно, слова употребляются для оказания влияния на других людей.⁶

Традиция изучения манипуляции восходит к работам психологов, социологов, политологов и лингвистов. Существуют различные дефиниции манипуляции и ученые (Б.Н.Бессонов, Д.А. Волкогонов, В.Н.Сагатовский, Н.Н.Трошина, Э.Шострома, Г.Шиллер, Е.Л.Доценко, Н.А.Ожеван, Л.Войтасик, W.Riker, L.Proto, R.Goodin и др.) оценивают манипуляцию как «вид языкового воздействия, используемый для скрытого внедрения в психику адресата целей, желаний, намерений, отношений или установок, не совпадающих с теми, которые имеются у адресата в данный момент». Иными словами, когда скрытые возможности языка используются адресантом высказывания для того, чтобы навязать адресату определенное представление о действительности, сформировать нужное отношение к ней, вызвать необходимую адресанту эмоциональную реакцию, мы говорим о

¹ Van Dijk T.A., What is political discourse analysis?, Political Linguistics, Ed.Jan Blommaert, Chris Bulcaen, Amsterdam, 1998, pp.34-35.

² Паршин П.Б., Лингвистические методы в концептуальной реконструкции, Системные исследования, М., 1987, с.403.

³ Шейгал Е.И., Семиотика политического дискурса, Волгоград, 2000, с.19-114

⁴ Osgood Ch.E., Psycholinguistics, Bloomington, 1954, p.4

⁵ Слобин Д.,Грин Дж., Психолингвистика., М., Прогресс,1976,с.217

⁶ Татьяна Слама-Казаку, Психолингвистика. Словесное манипулирование. psychology.net.ru

речевом манипулировании.

Инструмент речевой манипуляции – это любой вербальный знак, который в определенном контексте и смысле может иметь необходимое воздействие на адресата. В качестве инструментов речевой манипуляции используются разнообразные лингвистические средства. В данном исследовании в центре изучения – грамматический уровень речевой манипуляции.

Функционируя на грамматическом уровне, ИРМ используют возможности морфологии и синтаксиса: выбор грамматической формы, эллиптический язык, фигуры речи, особенности коммуникативных типов предложений и др.

Что касается морфологических средств, то в первую очередь необходимо отметить использование пассивного залога вместо активного. Его принцип действия – оставить ответственное лицо (лица) «за кадром». Например:

The territorial integrity of an independent nation has been violated.

The sovereignty of one of the EU's neighbours has been blatantly swept aside.

The aspirations of the Ukrainian people-to live in a country free from corruption and free to chart its own future-are being crushed.

Субъект действия не упоминается, а камуфлируется с помощью страдательного залога: *has been violated, has been blatantly swept aside, are being crushed.*

Выбор грамматической формы способен актуализировать действие, если например, вместо настоящего времени использовать прошедшее. В следующем примере используется настоящее время (the Present Indefinite Tense), хотя речь идет о событиях в прошлом. *The new Ukrainian government faces massive challenges.*

Такой выбор грамматической формы позволяет добиться эффекта сопереживания в момент прочтения. Использование «исторического настоящего» призвано создавать яркую картину описываемых событий.¹

Длительные времена могут придать динамизм и эмоциональность (continuous forms). *It matters because this is happening in our own neighbourhood-on the European continent where in the last 70 years we have worked so hard to keep the peace.*

Длительная форма глагола указывает на события, которые находятся в развитии (*is happening*). В рамках данного высказывания такой выбор обусловлен необходимостью подчеркнуть, что действие динамично разворачивается на момент другой, не совсем уместной ситуации. «Продолженные формы более эмоциональны».²

Сослагательное наклонение выражает отношение к возможности, желательности, необходимости некоего события.

If we shrunk from the world we would be less safe and less prosperous.

Необходимо отметить, что политики часто используют модальные глаголы, особенно глаголы выражающие возможность, необходимость, долженствование, желательность действия.

So we must stand up to aggression, uphold international law and support people who want a free, European future. We must be clear with the Russians about their actions. And we must back the Ukrainian people. So first, we must find a way to defuse the situation and to restore stability in Ukraine.

Союз *so* широко употребляется для того, чтобы показать, что следующее предложение является логичной последовательностью и должно быть автоматически принято.

Если вопросы начинаются с модального глагола *will*, это усиливает значение глагола, что выражает вежливый и тактичный настрой собеседника, и также побуждают адресатов к действию.

Bearing in mind that it was the Prime Minister's predecessor, when she was Education Secretary nearly a quarter of a century ago, who first formulated that policy, will the Prime Minister tell us when he thinks that that promise [the provision of nursery education for all] might be delivered- this year, next year, sometime or never? Paddy Ashdown, Questions in the House, Hansard (22 March 1994)

Необходимо обратить внимание на использование местоимений в политическом дискурсе, так как оно является также одним из средств манипулирования общественным мнением, а также значимой характеристикой политика, отражающей его мировоззрение и идеологию.³

¹ М.Я.Блох, Теоретическая грамматика английского языка, Москва, Высшая школа, 1983, с.143.

² Laimutis Valeika, Janina Buitkiene, An Introductory Course in Theoretical Grammar, Vilnius Pedagogical University, 2003, p.87.

³ Е.Н. Рядчикова, Речевое воздействие как вид манипуляции//Личность в пространстве языка и культуры, М.; Краснодар, 2005, с.290-300.

Прежде всего, местоимение 1л.мн.ч. *we* может служить инструментом контакта оратора с аудиторией. Местоимение *we* способствует тому, чтобы слушающий осознал, что говорящий такой же, как и он сам.

But, my friends, we are on our way.

Использование местоимения *we* может свидетельствовать о приоритете коллектива, активное употребление местоимения 1л.ед.ч. *I*, напротив, свидетельствует о приоритете индивидуума.

I didn't come into politics just to fix what went wrong, but to build something right.

Различные синтаксические средства - еще один ресурс манипулятивности политического дискурса. Эллиптические и параллельные конструкции, а также инверсия и обособление - самые распространенные воздействующие средства. Так, эллиптический язык (с пропуском некоторых элементов высказывания) заставляет читателя самого заканчивать или дополнять предложения, и он в некоторой степени становится соавтором дискурса, принимая, таким образом, точку зрения автора. Эллиптические конструкции создают живой разговорный поток речи, заставляя читателя достраивать фразы, а также задают особый ритм и темп высказывания. Как известно, «эллипсис... придает тексту динамичность, большую выразительность, усиливает его экспрессивность».¹

In other words, a job, a voice and hope for a better future.

Параллелизм - соединение двух и более сочиненных предложений (или частей их) путем строгого соответствия их структуры - грамматической и семантической.²

Labour will win by being the party of democratic renewal: demolishing unaccountable quangos, devolving power to the nations and regions of Britain and providing a Bill of Rights.

Параллельные конструкции акцентируют внимание читателя на определенных элементах высказывания. В данном примере Тони Блэр, обращаясь с предвыборной речью на избрание нового лидера лейбористской партии, используя *demolishing, devolving, providing*, дополняет значение фразы *the party of democratic renewal*. Это риторический прием, который в данном случае используется для убеждения аудитории в логическом и демократическом подходе лейбористской партии.

В качестве ИРМ на грамматическом уровне инверсия выполняет эмфатическую функцию: *And today European leaders have backed their position*. Необычный порядок слов позволяет выделять ту часть предложения, которую автор считает наиболее важной или информативной. Союз *and* и наречие времени *today* представлены в начальной позиции, тем самым акцент делается на изменении позиции Европейских лидеров к России в данный момент (то есть отношение к России было другое, а теперь оно изменилось).

Выбор коммуникативного типа предложения - еще один способ повлиять на восприятие читателя.

Так, например, повествовательные предложения являются нормой в передаче информации.

По мнению Сары Торн, целью использования простых предложений является намерение оратора продемонстрировать аудитории свою искренность.³

The deficit is falling.

Our economy is growing.

Если рассматривать сложные предложения, то необходимо остановиться на сложноподчиненных предложениях. Если в начале бывает главное предложение, а затем придаточное, то в этом случае оратор предоставляет нужную и важную информацию, лишь затем комментирует и дает дополнительную информацию. В данном случае все происходит в естественном, логичном порядке. Однако зачастую ораторы в начале употребляют подчиненное предложение, лишь затем главное. В данном случае политики удерживают информацию до определенного момента в дискурсе.

Вопросительные предложения также используются в политическом дискурсе. В политическом дискурсе встречаются различные виды вопросов, в частности риторические, которые не предполагают ответа, а выступают в роли скрытого утверждения. Часто употребляются также специальные вопросы.

When the world wanted rights, who wrote Magna Carta?

When they wanted representation, who built the first Parliament?

When they looked for compassion, who led the abolition of slavery?

¹ Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой, М.: Большая Российская энциклопедия, 2002, с. 592

² Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой, М.: Большая Российская энциклопедия, 2002, с.416.

³ Sara Thorne, *Mastering, Advanced English Language*, Macmillan Master Series, 1997, p.81

*When they searched for equality, who gave women the vote?
When their freedom was in peril, who offered blood, toil, tears and sweat?
And today-whose music do they dance to?
Whose universities do they flock to?
Whose football league do they watch?*

Отрицательно-вопросительные предложения позволяют политикам убеждать, что данное высказывание принимается как должное.

Should not she (Clare Short) pay tribute to the achievement of those women, who now have new opportunities? Does not it show that what the Government say is right?

Oliver Heald, Orders of the Day- debate on Sexual Discrimination, Hansard (10 March 1994)

Из четырех коммуникативных типов предложений, восклицательные и побудительные предложения также используются в политическом дискурсе.

Как известно, восклицательное предложение – это предложение, в котором выражение основного содержания мысли сопровождается выражением чувств говорящего, связанных с этим содержанием и передаваемых посредством особых слов (междометий, восклицательных членов) и/или восклицательной интонации.

Побудительное предложение – это предложение со значением волеизъявления, побуждения к действию; сказуемое побудительного предложения обычно выражается глаголом в повелительном наклонении.¹

Таким образом, грамматический анализ небольших отрывков из выступлений политиков позволяет констатировать наличие специальных грамматических средств, с помощью которых осуществляется воздействие на адресата. Грамматические средства используются для реализации скрытого воздействия; и позволяют ораторам манипулировать сознанием слушающих, скрыто внедряя в психику адресата цели, мнения, установки, необходимые политике в его борьбе за власть.

Сведения об авторе:

Нарине Минасян - кафедра английского языка АрГУ

E-mail: nana80578@rambler.ru

Статья рекомендована к печати членом редакционной коллегии, к.п.н., Э.А. Айрапетян.

¹ О.С. Ахманова, Словарь лингвистических терминов, М., Едиториал УРСС, 2004, сс. 86-326.